

Муллахметова Гульнара Рашидовна, Молостова Елена Павловна

ДЛИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПЕРИФРАЗЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается универсальная категория длительности глагольного действия, которая трактуется как характер протекания действия. Любое действие, каким бы кратким оно ни было, имеет определенную длительность: ограниченную или неограниченную. Вскрывается длительный статус аналитических глагольных средств французского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81: 367.7

Филологические науки

В статье рассматривается универсальная категория длительности глагольного действия, которая трактуется как характер протекания действия. Любое действие, каким бы кратким оно ни было, имеет определенную длительность: ограниченную или неограниченную. Вскрывается длительный статус аналитических глагольных средств французского языка.

Ключевые слова и фразы: категория длительности; аспектуальность; способы действия; ограниченная/неограниченная длительность глагольного действия; глагольные перифразы.

Муллахметова Гульнара Рашидовна, к. филол. н., доцент
Молостова Елена Павловна, к. филол. н., доцент
Казанский государственный энергетический университет
gulya032@yandex.ru; m-helen@yandex.ru

ДЛИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПЕРИФРАЗЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА[©]

Понятие функционально-семантического поля (ФСП), выдвинутое А. В. Бондарко [3], охватывает общую семантическую зону вида, способа действия и всего, что относится к качественно-временной и количественной характеристике явления, обозначенного глаголом. ФСП аспектуальности можно считать универсалией, характеризующей большой ряд языков, хотя, помимо компонентов, свойственных многим языкам, в него входят и специфические для отдельно взятого языка элементы.

Противопоставление длительности/недлительности действия является одним из наиболее существенных видовых противопоставлений в системе глагола, если вид понимать в широком смысле как категорию, равнозначную аспектуальности, что характерно для современных исследований: см. А. В. Бондарко [4; 5], Э. И. Богомолова [1; 2], Н. Н. Волостнова [7], Е. Е. Соколова, Н. В. Гридина [13], М. Н. Сабанеева [11]. Каждое реальное действие характеризуется той или иной объективной длительностью. Однако в языковом отражении характера протекания действия во времени возможно отвлечение от реальной временной протяженности действия. Возможна такая интерпретация аспектуальных признаков ситуации в языковых формах, при которых действие представляется безотносительно к его длительности. (Ср.: Биссектриса делит угол пополам. Какова продолжительность действия «делит»? Подобный вопрос лишен основания).

В данной статье дается анализ средств выражения длительности глагольного действия при помощи французских перифраз. «Взрыв» интереса к перифразе связан с исследованиями К. Фукс, которая указала, что явление, терминируемое как «перифраза», исследовалось в логике, риторике, социолингвистике, психолингвистике, с позиций генеративной грамматики (Н. Хомский), семантической (Потье, Мартен) и трансформационной (Э. Харрис) теории. К. Фукс обратилась при изучении явления перифразы к контексту и ситуации, к тому, что теперь принято называть коммуникативной стратегией говорящего (цели и побуждению), что в определённой мере предвосхитило идеи функционального направления. Применительно к языку К. Фукс определяет перифразу как вид сознательной деятельности субъекта речи по «перекодированию» исходного сообщения в сообщении формально иное, но идентичное, с точки зрения субъекта, в данной речевой ситуации [26]. Более поздние работы К. Фукс посвящены природе «лингвистической перифразы» [24], описанию предикативной перифразы, контекстной интерпретации перифразы с точки зрения когнитивной лингвистики [25].

Французский язык – аналитический, имеет тенденцию к замене морфологических средств синтаксическими и к преобладанию последних. Глагольно-аналитические средства во французском языке представляют собой наиболее регулярные средства выражения аспектуальных значений. Эти средства мы называем «аналитическими структурами» (АС) и, вслед за М. Н. Закамулиной, относим к ним средства различной степени грамматической и семантической спаянности: сложные временные формы, перифразы, сложные глаголы, фразеологические единицы [9, с. 64]. Можно констатировать, что представление о перифразе значительно изменилось и конкретизировалось во французском языкознании по сравнению с представлениями Ш. Балли, полагавшего, что перифраза – это «расширенная форма повторения мысли» [16, р. 126].

Как и отмечалось ранее, проблема глагольных перифраз затрагивалась многими лингвистами (См.: труд G. Gougenheim «Études sur les périphrases verbales de la langue française» [28], а также J. Pohl [32] К. Mantchev [29], М. Golian [27], J. Sabrsula [34], Н. М. Штейнберг [15], О. Н. Скворцова [12], Н. В. Шеремета [14], Т. И. Бытёва [6] и др.). Обычно считают, что так называемые аспективные перифрастические конструкции являются самостоятельными, ничем не обусловленными средствами выражения способа совершения действия. Но это не совсем соответствует действительности. Ведь перифразы употребляются в большинстве случаев во временных формах, которые имеют свои значения действия и сочетают эти значения со значениями перифраз. Такие сочетания нередко порождают новые значения, не присущие ни перифразам, ни временным формам, отдельно взятым: *Le fossé allait se rétrécissant* – Ров все суживался; *Le fossé alla se rétrécissant* – Ров начал все суживаться и суживаться [14, с. 183]. В этом случае перифраза прогрессивности действия *aller + gérondif* выражает в предельных временах значение начала действия, хотя последнее не присуще ни перифразе,

ни временным формам, отдельно взятым: указанное значение способа действия (СД) достигается сочетанием длительной семантики глагольной лексики с точечной семантикой временной формы.

По определению Н. В. Шереметы, «глагольная перифраза представляет собой прямое или предложное сочетание двух глаголов (а также глагола *avoir* и существительного со значением действия), которое выражает, кроме действия или состояния предмета, способ развития или степень завершения действия. Первый глагол перифразы играет вспомогательную роль, связывает основной глагол с подлежащим. Потеряв лексическое значение, присущее ему вне перифрастического сочетания, этот глагол является носителем значения способа действия в двухглагольной перифразе» [Там же, с. 183-185]. Эта особенность была также отмечена В. Г. Гаком [8]. Н. В. Шеремета не включает в корпус перифраз словосочетания типа *continuer à + inf*, *rester à + inf*, *s'occuper à + inf*, потому что значение способа действия (в данном случае длительности) выражается непосредственно лексическим содержанием первого глагола [Там же, с. 185].

Ж. Гугнейм выделяет пять длительных перифраз: *aller + gérondif*; *être + participe passé*; *être à + Inf*; *être aprè*s + *Inf*; *être en train de + Inf* [28, p. 11].

Перифраза *Aller + gérondif* является одной из древнейших перифрастических конструкций [10]. В XVII веке она подвергалась гонению пуристов, но поборникам «истоты» языка не удалось прекратить ее употребление. Перифраза пережила кризисный период и в начале XX-го века стала весьма распространенной («...elle a joui de nos jours d'une véritable faveur» [19, p. 451] (в наше время стала весьма распространенной)). В отношении частотности перифраза *aller + gérondif* далека от *être en train de + Inf*, которая приобрела широкое применение во французском языке второй половины XX-го в. Перифраза обозначает длительность процесса с признаком прогрессируемости благодаря наличию семы эволютивности в глаголе движения *aller*. Употребление этой перифразы в современном французском языке ограничивается указанием на прогрессирующий характер действия, часто подчеркнутый наречием *toujours*. —*Usage du latin allait toujours en se modifiant par des dégradations infinies*” (Использование латинского языка постепенно подвергалось бесчисленным изменениям) (пример заимствован из [28, p. 33]). Прогрессирующий характер действия иллюстрирует ряд примеров. ...*Mais quelle tunique! Pas d'épaules, la poitrine creuse, elle allait s'évasant, tout en ventre* (Боже, какая туника Скрывает плечи, впадую грудь и, постепенно расширяясь, ниспадает на живот) [23, p. 47]. *Puis à mesure que le ciel rose allait s'élargissant, les hautes maisons inclinées sur les pentes du terrain se haussaient...* (По мере того как небо постепенно розовело, высокие дома над склонами холма казались еще выше...) [21, p. 22]. ...*La ceinture que formaient les Prussiens autour de nous allait se rétrécissant sans cesse* (Пруссаки окружили нас, и кольцо их постепенно сужалось) [36, p. 48]. Степень десемантизации вспомогательного глагола очень высока, глагол полностью потерял значение движения, вследствие чего перифраза может употребляться при подлежащих *le ciel* (небо), *la ceinture* (окружение), *la tunique* (туника), т.е. выраженных именами существительными неодушевленными, которые не могут сочетаться с глаголом *aller* в значении «йти, уходить». Значение предельности/непредельности основного глагола не влияет на значение перифразы. Иначе говоря, глаголы в перифрастической конструкции *aller + gérondif* теряют свое индивидуальное отношение к пределу действия без какого бы то ни было влияния на общее значение конструкции. Данная конструкция специализируется в реализации прогрессирующего способа действия в контексте, являющегося более частным значением архизначения длительности.

Перифраза *être + participe présent*, по свидетельству Ж. Гугнейма, может выражать длительное состояние, являющееся результатом совершенного действия [28, p. 37]. В современном французском языке причастие настоящего времени *participe présent*, следующее за глаголом *être*, играет роль определения, как в следующих примерах. *Es-tu comme moi enséveli dans ta cellule et broyant du noir toute la journée? J'étais en Suisse à adorer les lacs et les montagnes et oubliant tout à fait les grands intérêts de l'Europe ...et vous serez plus heureux, plus jouissant de vous-même* (Ты, как и я, схоронил себя заживо в своей келье и хандрить целый день? Я был в Швейцарии, любовался озерами и горами и забыл обо всех интересах Европы... и вы будете гораздо более счастливы, будете радоваться) [Ibidem, p. 48].

Значение длительности перифразы *être à + Inf* присуще этой конструкции при одушевленных субъектах, при неодушевленных субъектах она выражает необходимость выполнения действия. Например, *je suis à lire = je suis en train de lire* (я читаю). В данном примере перифраза *être à + Inf* особо подчеркивает процессуальность действия и реализует неограниченно-длительный способ действия, в то время как во фразе *Tout est à recommencer* (надо начать снова) на первый план выдвигается модальное значение. В отличие от конструкции *être en train de + Inf*, конструкция *être à + Inf* менее связана с отдельным моментом какого-нибудь периода и поэтому очень часто сопровождается обстоятельственными словами, уточняющими длительность данного момента. Например, *Il fut ensuite plusieurs minutes à faire des clignements d'yeux incompréhensibles* (Он застыл на несколько минут и лишь непонимающе моргал глазами) [20, p. 461]. *J'ai été une demi-heure à me nettoyer de son toucher...* (Я полчаса очищала себя от его прикосновений) [18, p. 260].

По свидетельству Гугнейма, *être à + Inf* может употребляться в устойчивых сочетаниях *être le premier à venir*; *être deux à faire un ouvrage*; *être à faire* (*venir*), в которых речь не идет о длительном значении. В отличие от этих конструкций, в которых *être à + Inf* выполняет асемантическую структурную функцию, в перифразе действие, выраженное инфинитивом неопредельного глагола, имеет длительный характер и, как уже было отмечено выше, зачастую сопровождается маркерами длительности *toujours* и *longtemps* [28, p. 53]. *Ils sont toujours à penser à des choses qu'il faudrait faire...* (Они всегда думают о тех вещах, которые нужно будет сделать) [17, p. 199].

В линейных временных формах перифраза *être à + Inf* не приобретает никаких дополнительных оттенков: *être à + préparer*, (заниматься подготовкой); *il est à préparer* (он занимается подготовкой); *il était à préparer* (он занимался подготовкой), точечные же времена ограничивают длительность процесса, выражаемого перифразой: *il fut à préparer*, *il a été à préparer*, *il avait été à préparer* (он занимался подготовкой определенное время) – и реализуют ограниченно-длительный способ действия, поскольку точечные временные формы локализируют действие во времени.

Синонимичная предыдущей перифраза *être après à (de) + Inf* почти не употребляется в современном языке, является архаичной формой. Первые упоминания о ней как о перифразе длительного характера относятся ко второй половине XVI века. Истоки происхождения этого оборота следует, по мнению Гугнейма, искать во фразах типа «Н leur commanda de luy ourdir une pièce de toile; ces filles estoient tout le jour après», где после *être après* глагол не употреблен, но следует понимать «étaient après cette toile» или «étaient après ce travail». И чтобы связать *après* с глаголом, выражающим действие, стали прибегать к предлогу *à* [28, p. 56]. Эти две последние перифразы (первая – ограниченная в употреблении в силу появления двусмысленности, вторая – архаичная) отступили перед истинным дуративом во французском языке *être en train de + Inf*. *Pourquoi voulez-vous que je vous donne mon numéro quand je suis déjà en train de vous parler?* (Почему же вы просите мой номер телефона, когда я уже с вами разговариваю?) [30, p. 143]. ...*Ce petit faiseur... est en train de mentir un peu plus là-bas* (Этот маленький фигляр все обманывает) [35, p. 163].

Этот оборот в конце 17-го и в 18-м веке употреблялся в значении *être en humeur de + Inf*, *être en disposition de + Inf*, а в начале 19-го века к старому перспективному значению стало примешиваться новое, в котором эта перифраза употребляется и в современном языке, и которое вытеснило первоначальное уже к середине 19-го века. Данная перифраза относится к наиболее грамматикализованным перифрастическим конструкциям. Она имеет единое и постоянное значение – неограниченная длительность процесса. Лишь изредка встречаются случаи, когда конструкция употребляется в своем древнем значении (расположение субъекта к выполнению действия): ...*il est mon rival, je suis en train de tuer, il n'y a pas à balancer* (...он мой соперник, и я готов убить, выбора нет...) [37, p. 52].

Конструкции с подобным значением относительно редки. Перифраза может увеличивать количество неопределенных глаголов в языке и «вводить» значение неопределенности действия в период будущего времени, где данное значение не может быть выражено временной формой; тем самым перифраза дополняет временные формы *répondre – sera en train de répondre* – он будет отвечать, он ответит, он будет выполнять действие «répondre».

Акциональная семантика основных глаголов не влияет на общее значение перифразы. Любой глагол в перифрастической конструкции *être en train de + Inf* приобретает значение неограниченного процесса. Сочетаясь с предельным глаголом *dire*, перифраза *être en train de + Inf* нейтрализует акциональную семантему последнего благодаря своему дуративному характеру и линейной временной форме. Глаголы, обозначающие мгновенное действие, в перифразе приобретают итеративное значение: *Elle est en train de s'écrier. Elle est en train de s'exclamer* – Она вскрикивает (несколько раз).

Être en train de + Inf в большей мере, чем другие перифразы, тяготеет к линейным временным формам. Так, по свидетельству Н. В. Шереметы, в романе *A. Style* «Le premier choc» перифраза употребляется 20 раз в линейных временных формах при общем количестве (повторений) 22, а в «Les Misérables» *V. Hugo*, «Germinal» *E. Zola*, «L'âme enchantée» *R. Rolland*, «Beau Masque» *R. Vaillant* – исключительно в линейных временах [14, с. 226].

В настоящее время данная перифраза широко применяется как в устной, так и в письменной речи. Слово *train* полностью потеряло свое собственное значение и стало простой морфемой, указывающей на категориальное значение длительного характера действия.

Длительность в аналитических конструкциях может быть выражена также глаголами *rester, demeurer, persister, se trouver, s'occuper, se tenir, avoir. Ils sont restés encore à se regarder, sans trop parler, devant l'enfant* (Они стояли еще какое-то время перед ребенком, смотрели друг на друга и молчали) [17, p. 39]. ...*Son frère, achevant de s'habiller, s'occupait à nouer la profusion d'aiguillettes...* (Его брат, закончив одеваться, завязывал шнурки...) [31, p. 127].

Значение длительности действия может быть выражено конструкцией *ne faire que + Inf*, как в следующем примере. ...*Il... avait volé quatorze francs à cette pauvre fille qui ne faisait que pleurer et se moucher du matin au soir* (Он украл у бедной девушки четырнадцать франков, и она все плакала и вытирала нос...) [22, p. 392]. В отличие от предыдущих дуративных конструкций, она имеет оттенок итеративности. Оборот *ne... que* выражает ограничение количества предметов (объектов), а в перифразе – ограничение количества действий. *Ne faire que lire* означает «заниматься только чтением». Из данного значения вытекает значение длительности и итеративности – постоянно заниматься чтением. Это значение подкрепляется неопределенным значением основного глагола, предопределяющего длительный и итеративный – в зависимости от лексического контекста – характер всей перифразы: *ne faire que se balader* (шататься), *ne faire que discuter* (спорить). Если основной глагол предельный, то значение итеративности отодвигается на второй план (оно остается как бы потенциальным значением перифразы), на первом плане находится значение ограничения количества действия: *ne faire que dire* [1] только сказать, 2) постоянно говорить], *ne faire que toucher* [1] только дотронуться, 2) постоянно дотрагиваться].

Временные формы, в свою очередь, усиливают длительное или итеративное значения перифразы, причем довольно важную роль играют определяющие слова и контекст в целом. *Imparfait* подчеркивает значение длительности и повторяемости. Конструкция с неопределенным глаголом в этой временной форме выражает только длительное или итеративное действия: *Il ne faisait que parler de ses affaires* (он все говорил о своих

делав). Конструкция в *Imparfait* с предельным глаголом имеет то же значение, если при нем имеется прямое дополнение во множественном числе или же обстоятельственные слова, которые обозначают более длительный промежуток времени (но выражено оно с меньшей четкостью): *Il ne faisait que prendre des notes pendant ces entretiens* (Он лишь делал записи во время своего разговора). Подобное же значение имеет перифраза в *Présent*, а в точечных временах конструкция с предельными основными глаголами имеет только значение исключительности действия. Ср.: 1) *il ne fait que parler* de ses affaires (он постоянно рассказывает о своих делах). *Ce jour-là il ne fit que dormir* (В этот день он лишь спал – он только и делал, что спал).

Значение длительности действия может быть выражено словосочетаниями *continuer de* (à) + *Inf*; *ne pas cesser de* + *Inf*; *rester à* + *Inf*; *demeurer à* + *Inf*; *persister à* + *Inf*; *s'occuper à* + *Inf*. *Elle regarda Allan qui continuait à parler sur le même ton tendre et respectueux* (Она посмотрела на Алана, который продолжал говорить мягко и уважительно) [35, р. 176]. *Sylvie aussi était là; et elle ne cessait de parler* (Сильви тоже была там и непрерывно говорила) [33, р. 126].

Полное сохранение лексического значения первым глаголом исключает сочетания из числа перифраз. Об этом писали в своих трудах G. Gougenheim [28], M. Golian [27], Н. В. Шеремета [14]. В контексте данные конструкции могут реализовывать различные способы действия в соответствии со своими комбинаторными способностями и обозначать ограниченную или неограниченную длительность. Ср.: *Je restais à dormir jusqu'au soir* (Я спал до вечера) (длительно-ограниченный способ действия) и *Ils continuaient à discuter le problème* (Они продолжали обсуждать эту проблему) (неограниченно-длительный способ действия).

Чешский лингвист Krassimir Mantchev в труде «Morphologie française» приводит бивербальные конструкции, в которых длительное значение сопровождается модальным (aspect duratif doublé de modalité) [29]. Во французском языке часто используются глаголы, которые к значению прогрессивности или длительности добавляют значение настойчивости и упорства. Данные глаголы неправильно было бы рассматривать как чисто модальные, так как действия, выраженные ими, имеют определенную длительность во времени [Ibidem, р. 295]. Ср.: *s'obstiner à croire – croire avec obstination – croire longtemps, fermement*. Таковы, например, конструкции *s'obstiner à* + *Inf*; *s'entêter à* + *Inf*; *persévérer à* + *Inf*; *ne pas se laisser de* + *Inf*; *ne pas désespérer de* + *Inf*; *ne pas se décourager de* + *Inf*.

Модальность является лишь сопутствующей характеристикой процесса. Проиллюстрируем это примерами: *Il s'amuse à regarder la télévision* (Il regarde la télévision) – Он смотрит телевизор. *Elle s'oubliait à causer avec sa copine* (Elle causait longtemps) – Она заболталась со своей подругой. Очевиден тот факт, что основное действие выражено глаголом в инфинитиве. Он актуализирует предшествующий глагол, который выполняет структурную функцию и выражает характер протекания действия. Выделяются несколько разновидностей модальности, например, модальность, выражаемая глаголами обязательства: *s'obliger à* + *Inf*; *se contraindre à* + *Inf*; *se forcer à* + *Inf*; *s'astreindre à* + *Inf*; *être réduit à* + *Inf*; *se résigner à* + *Inf*; *s'abaisser à* + *Inf*; *consentir à* + *Inf*; и т.д., или модальность полного исчерпывания процесса, реализуемая такими экспрессивными глаголами как *se fatiguer à* + *Inf*; *s'exténuer à* + *Inf*; *s'épuiser à* + *Inf*; *s'échiner à* + *Inf*; *s'époumoner à* + *Inf*; *s'user à* + *Inf*; *se tuer à* + *Inf*; *se crever à* + *Inf*; *se crever les yeux à* + *Inf*; *se creuser le cerveau à* + *Inf*; и т.д.

Изучение разнообразнейших сочетаний значений длительности с модальными значениями, прогрессивными и итеративными, может быть темой отдельного исследования.

Список литературы

1. Богомолова Э. И. К вопросу о грамматическом ядре функционально-семантической категории аспектуальности в современном французском языке // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2. С. 138-142.
2. Богомолова Э. И. Средства выражения длительности/недлительности действия в современном французском языке (К вопросу о способах действия): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1971. 29 с.
3. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 112 с.
4. Бондарко А. В. Интерпретационные аспекты семантики длительности в русском языке // Язык: система и функционирование. М.: Наука, 1988. С. 35-44.
5. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис. М.: УРСС, 2001. 348 с.
6. Бытёва Т. И. Феномен перифразы в русском литературном языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Красноярск, 2002. 46 с.
7. Волостнова Н. Н. Категория длительности как компонент поля аспектуальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 1. С. 63-65.
8. Гак В. Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. М. – Л.: Наука, 1965. С. 129-142.
9. Закамулина М. Н. Аспектуальность в татарском и французском языках. Казань: Изд-во «Магариф», 1999. 128 с.
10. Опахина Е. В. Глагольные перифразы в старофранцузском языке: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 188 с.
11. Сабанеева М. Н. На периферии поля аспектуальности в современном французском языке // Язык и действительность: сборник науч. трудов памяти В. Г. Гака. М., 2006. С. 202-206.
12. Скворцова О. Н. Глагольные перифразы в современном французском языке // Ученые записки I МГПИИЯ, 1956. Т. IX. С. 229-238.
13. Соколова Е. Е., Гридина Н. В. Аспектуальность как прагматическая категория // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. Ч. 1. С. 120-121.
14. Шеремета Н. В. О средствах выражения способа действия в современном французском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Львов, 1965. 271 с.

15. Штейнберг Н. М. Сложные глагольные конструкции во французском языке (глаголы aller, venir и être с инфинитивом): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955. 178 с.
16. Bally Ch. Traité de stylistique française. 3-ème éd. P.: Klincksieck, 1961. Vol. II. 264 p.
17. Balzac (de) H. La peau de chagrin. M.: Éditions en langues étrangères, 1958. 285 p.
18. Barbusse H. Le Feu. M.: Éditions en langues étrangères, 1953. 430 p.
19. Brunot F. La pensée et la langue. Paris, 1922. 954 p.
20. Flaubert G. L'Éducation sentimentale. M.: Éditions en langues étrangères, 1962. 520 p.
21. Flaubert G. Salambô. M.: Éditions en langues étrangères, 1949. 451 p.
22. France A. La révolte des Anges. Paris: Hachette, 1914. 416 p.
23. France A. Pierre Nozière. M.: Éditions en langues étrangères, 1948. 203 p.
24. Fuchs C. A parafrase linguistica: Equivalencia, sinonimia ou reformulacao? // Cadernos de estudos ling. Campinas, 1985. N 8. P. 129-134.
25. Fuchs C. "Encore" des paraphrases: approches linguistiques de la signification et mises en perspective cognitives // Langues et langage. P., 1995. P. 279-300.
26. Fuchs. C. Paraphrase et theory du langage. P., 1980. P. 129-134.
27. Golian M. L'aspect verbal en français? P.: Université Paris 5, 1977. 263 p.
28. Gougenheim G. Étude sur les périphrases verbales de la langue française. P.: Librairie A-G. Nizet, 1971. 383 p.
29. Mantchev K. Morphologie française: Cours théorique. Sofia: Nauka i izkoustvo, 1976. 425 p.
30. Mayle P. Une année en provence. Paris: Nil Editions, 1994. 263 p.
31. Mérimée P. Chronique du règne de Charles IX. M.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1954. 358 p.
32. Pohl J. L'expression de l'aspect verbal dans le français contemporain // Revue belge de Philologie. 1958. T. 36. P. 861-868.
33. Rolland R. L'Ame enchantée. M.: Éditions en langues étrangères, 1955. T. I-II. 618 p.
34. Sabrula J. Le rôle de certaines constructions à élément nominal dans l'expression de l'ordre du procès ou de l'aspect en français // Acta Universitatis Carolinae. 1962. 206 p.
35. Sagan F. Le lit défait. Paris: Édition du club France Loisirs, 1977. 300 p.
36. Sarcey F. Le siège de Paris. Paris: Roi, 1871. 137 p.
37. Voltaire. Candide ou l'Optimisme. Paris: Gallimard, 1913. 132 p.

DURATIVE VERBAL PERIPHRASES OF THE FRENCH LANGUAGE

Mullakhmetova Gul'nara Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Molostova Elena Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan ' State Power Engineering University

gulya032@yandex.ru; m-helen@yandex.ru

The authors consider the universal category of verbal action duration that is interpreted as a character of the action, tell that every action, no matter how brief it may be, has certain duration: limited or unlimited; and reveal the durative status of analytical verbal means in the French language.

Key words and phrases: category of duration; aspectuality; modes of action; limited/unlimited duration of verbal action; verbal paraphrases.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья посвящена изучению концепта «ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС» на материале современной англоязычной бизнес публицистики. Концепт «ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС» рассматривается как системное ментальное образование англоязычного делового сообщества. Содержание концепта описывается в рамках модели взаимодействующих способов познания.

Ключевые слова и фразы: финансовый кризис; англоязычная бизнес публицистика; концепт; системное образование; модель взаимодействующих способов познания.

Перельгина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

perelygina@bsu.edu.ru

КОНЦЕПТ „ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС“ КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИЗНЕС ПУБЛИЦИСТИКИ) ©

В соответствии с положениями когнитивного направления современной лингвистики язык служит важнейшим средством концептуализации многих явлений окружающей действительности. Результатом данного процесса концептуализации выступают ментальные единицы – концепты, отражающие специфику индивидуального